

АКТЕР И ЕГО ГЕРОИ

4 апреля 1976, 15 июня, № 167

В нашем отечественном кинематографе, богатом талантами, актерская судьба Николая Крючкова — одна из самых приметных. Время первых пятилеток и Великая Отечественная война, трудные послевоенные годы и новый подъем страны на пути к коммунизму — разные этапы развития нашего социалистического государства нашли живое воплощение в образах, созданных актером на экране.

Самое характерное в творчестве Крючкова — органическое «совпадение» личности актера с личностями героев, которых он сыграл и которые прочно вошли в сердце советского зрителя. В том, как герой Крючкова трудился, сражался, вновь и вновь поднимался в бой, всегда ощущалась высокая мера лично пережитого актером, чувствовалось, с какой страстью и самоотверженностью утверждает он не только правду образа, но и свой собственный опыт советского патриота, строителя коммунизма.

Не случайно появление Крючкова в кинокадре или на сцене вызывает у зрителя радостные, благодарные чувства. Его встречают как своего, родного. В нем видят нечто большее, нежели известного исполнителя известных ролей: живой пример человека-труженика, прошедшего вместе со своей страной дорогами борьбы и побед.

— Да, я счастливый человек, — говорит Николай Афанасьевич. — И дело здесь не только в знаках признания — государственного, общественного, хотя эти знаки — большой стимул в работе (Крючков — народный артист СССР, лауреат Государственной премии). Свое актерское счастье вижу, чувствую еще и в другом, в том, что всю свою жизнь работал, трудился, как говорится, не покладая рук. У меня всегда были роли, все годы я снимался в разных фильмах, в разных концах Союза. Скучать, могу признаться, не приходилось, и в «простой» попадать тоже не довелось. Так было и в период «малюкартинья». Так обстоит дело и сейчас. Творческое удовлетворение получил, снимаясь в последних фильмах — «Адрес вашего дома», «Горожане», «Когда наступит сентябрь». Все названные произведения очень разные, но для меня их роднит одно — верность моей заветной теме. А нашел эту тему в кино буквально с первых шагов актерской биографии. Поэтому и могу называть мою творческую судьбу счастливой.

Счастлива она, эта судьба,

еще и потому, что довелось мне работать с выдающимися режиссерами, замечательными художниками, которыми гордится наше искусство, — Борисом Барнетом, Всеволодом Пудовкиным, Иваном Пырьевым, Сергеем Юткевичем, братьями Васильевыми, Иосифом Хейфицем, Сергеем Герасимовым... Эти мастера помогли найти себя, стать на ноги недавнему рабочему с Пресни, затем актеру театра рабочей молодежи — ТРАМА. Мой профессиональный творческий багаж поначалу был невелик, но помощь старших товарищей выручала, направляла...

Определить свою тему в искусстве — задача непростая, но тем не менее прошу Николая Афанасьевича попытаться ее сформулировать.

— Да, конечно, нелегко в

любом из разных времен жизни нашей страны.

— Вот так, — продолжает Николай Афанасьевич, — очевидно, и стоит сформулировать мою тему, если хотите. Я, правда, громкие слова недолюбиваю, но все-таки... фильмы приходят и уходят, а человек остается, настоящий герой остается. Потому что настоящее — это жизнь, наша с вами советская жизнь, ее коммунистическая устремленность. То, что мой герой всегда был верен этой высокой патриотической цели, и позволило ему сохранить свою силу, достоинство и необходимость людям...

Да, в этом трудно не согласиться с актером: его герой нужен нашему зрителю. Он выражает самые главные, характерные черты личности, сформированной советским об-

рогих мне ролей — ролью Сергея Лукомина в фильме «Парень из нашего города» Александра Столпера, опять по Симонову. Режиссер Константин Юдин снимает меня в комедии о герое-поваре Антоше Рыбкине. И, наконец, братья Васильевы приглашают в свой «Фронт», где играю Сергея Горлова. Все эти съемки идут буквально круглые сутки. И таких круглых суток было у меня в ту пору двадцать шесть подряд. Наконец, сваливаю от истощения, попадаю в больницу, там меня кормят специальным раствором с ложечки. Выхожу — и снова на съемки. Не ради славы, во все нет, не для того, чтобы лишний раз показаться в кадре или мелькнуть в титрах. Ради того, чтобы помочь в те тяжелые дни народу, стране...

И этот весьма показательный эпизод, рассказанный Николаем Афанасьевичем спокойно, без всякой аффектации, и многие другие факты его биографии говорят о том, что актер и его герой неразделимы в своей жизни.

Не так давно, на праздновании пятидесятилетия «Мосфильма», к Крючкову, сидевшему в президиуме, из зала поднялся пожилой военный — генерал-лейтенант бронетанковых войск.

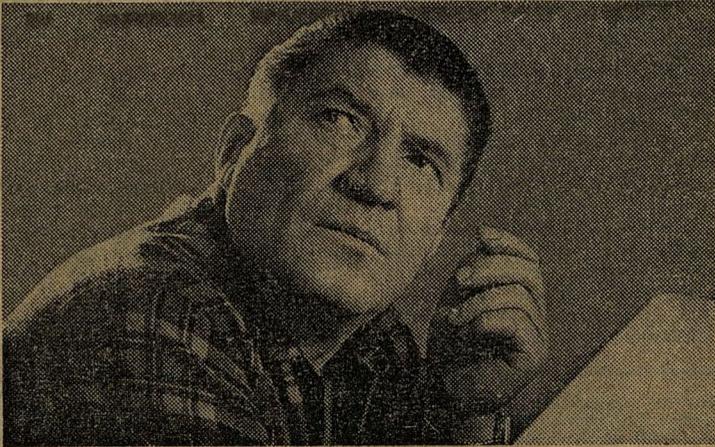
— Вот кто «виноват» в моей судьбе! — воскликнул он, обращаясь к Николаю Афанасьевичу. — Он — Клим Ярков из «Трактористов». С юности я хотел стать таким, как его герой...

И под гром аплодисментов герой жизни и герой экрана обнялись со слезами на глазах.

Подобных встреч у актера было немало. И если подумать о самом существовании таких вот фактов, то можно с полным правом сказать, что ради этих встреч он живет и трудится, совершенствует свое профессиональное мастерство. Ради этих встреч он играл в фильмах знаменитых и малоизвестных режиссеров, соглашался «на эпизод» и отказывался от главной роли, если ему казалось, что эта роль далека от зрителя, от его нужд, запросов. Ради этих встреч он снова и снова придирчиво читает предложенные сценарии, тщательно взвешивая — стоит ли «идти» в ту или другую картину. Ибо чувство ответственности перед зрителем, перед народом, давно и бесспорно признанным в нем «своего», — это еще одна черта личности Николая Крючкова.

Сейчас он готовится к сотовой по счету роли...

Д. ШАЦИЛЛО.
Фото Б. Виленкина.

нескольких словах обозначить то, что делаешь на съемочной площадке уже четыре с лишним десятка лет. Играл разные роли — большие и маленькие, в фильмах о современности и о прошлом. Какие только костюмы не носил и каких только профессий не «освоил»! Был летчиком, моряком, чекистом, шахтером, пограничником. Водил танк и под танк бросался, стоял на капитанском мостике, и на самолете взлетал в небеса. Вел пленумы райкомов и заседания военных советов фронтов, уходил в дальний поиск по тылам врага и «крутил километры» за баранкой московского автомобиля. Моего героя расстреливали беляки в «Якове Свердлов» и «Тревожной молодости», он взрывал гранатой себя и целую ораву гитлеровцев в «Звезде», его убивали в гражданскую и в Отечественную, но он продолжал жить. И хотя годы идут, и герой мой постарел, помудрел, но, внешне меняясь, он внутренне остался прежним. Остался человеком. Обыкновенным советским че-

разом жизни: оптимизм, уверенность в грядущей победе того общенародного дела, которому служит ежедневно и ежедневно. Он не терпится, столкнувшись с трудностями, всегда сохраняет нравственное здоровье.

Такой «выбор» героя связан с гражданской, творческой, человеческой позицией актера в искусстве. Вот лишь один пример из трудных лет Великой Отечественной войны.

— На Центральной объединенной киностудии в Алма-Ате, — вспоминает Крючков, — запустили сразу ряд картин фронтовой тематики. И вот, представьте себе, я снимался одновременно в нескольких. Играю Сафонова в экранизации пьесы Константина Симонова «Русские люди» («Во имя Родины» — так назвал свою картину по этой пьесе Всеволод Пудовкин). Играю в картине о Котовском у режиссера Файнцилмера сразу две роли — соратника Котовского Кабанюка и одесского жулика Загари. Вовсю идет также работа над одной из самых до-